

История тибетских событий 1705 года Часть 2

Борджигийн ОЮНБИЛИГ

Институт китайской классики Китайского народного университета (Жэньминь дасюэ)
Пекин, Китай

Перевод с китайского И.Р. ГАРРИ

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия

DOI: 10.55512/WMO100090

Статья поступила в редакцию: 22.05.2021.

Аннотация: В статье на основе малоисследованных и редко привлекаемых архивных источников на маньчжурском и монгольском языках реконструируется одно из наиболее значимых событий для истории монголов и тибетцев — убийство Лхавсан-ханом хошутского двора в 1705 г. Сангье Гьяцо, регента Далай-ламы V, после жестокого противостояния между ними. Последовавшая за убийством регента череда таких событий, как смерть Далай-ламы VI, нахождение в Кукуноре «истинного» Далай-ламы VII, нападение в 1717 г. на Тибет джунгаров и, в конце концов, вхождение в Тибет в 1720 г. цинской армии, привела в итоге к установлению контроля Цин над Тибетом посредством монголов-хошутов. Автор делает вывод о том, что события 1705 г. стали важной исторической вехой, оказавшей долгосрочное влияние на процесс образования единого многонационального государства под эгидой Цин.

Ключевые слова: Тибет, империя Цин, тибето-монгольские взаимоотношения, Лхавсан-хан, регент Сангье Гьяцо.

Благодарность: Перевод статьи подготовлен И.Р. Гарри в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия — XVIII–XXI вв.; Китай — II–XXI вв.; Тибет — VII–XXI вв.; Монголия — XVI–XXI вв.)», № 121031000261-9).

Для цитирования: *Оюнбилиг Борджигийн. История тибетских событий 1705 года. Часть 2 / Перевод с китайского И.Р. Гарри // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 1 (вып. 48). С. 71–85. DOI: 10.55512/WMO100090.*

Об авторах: ОЮНБИЛИГ Борджигийн, PhD, профессор, директор Института китайской классики Китайского народного университета (Жэньминь дасюэ) (Пекин, Китай) (bilig63@126.com).

ГАРРИ Ирина Регбиевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН (Улан-Удэ, Россия) (irina.garri@gmail.com).

3. Престолонаследие Лхавсана и политические планы регента

Ранее считалось, что конфликт между регентом и Лхавсаном был долгим. Некоторые исследователи предполагали, что Лхавсан, унаследовав трон в 1697 г., все время подозревал регента Сангье Гьяцо в том, что именно тот был главным организатором отравления его отца Далай-хана. Он также подозревал регента в худших намерениях в отношении него самого, поэтому вражда между Лхавсаном и регентом день за днем становилась острее. Объявление о кончине Далай-ламы V, поиски и интронизация Далай-ламы VI вызвали еще больший гнев Лхавсан-хана (Ван Яо 1980: 197–198; Ма Чжаньлин 1985). На самом деле Далай-хан умер 13-го числа 12-го месяца года железного дракона (Сангье Гьяцо 1985)¹, т.е. 21 января 1701 г., а сокрытие смерти Далай-ламы V и обнаружение Далай-ламы VI (1682–1697) случились еще при Далай-хане. По мнению других авторов, после смерти Далай-хана в 1701 г. престол наследовал его сын Вангьял (1701–1703), но вскоре он был отравлен своим младшим братом Лхавсаном. В 1703 г., скорее всего, в связи с таким непредвиденным обстоятельством Сангье Гьяцо решил сложить с себя полномочия, регентом формально стал его старший сын Нгаванг Ринчен. Но это была всего лишь уловка, на самом деле Сангье Гьяцо по-прежнему держал в своих руках всю политическую власть. Лхавсан не стал довольствоваться бесправным положением предводителя хошутов и сразу же приступил к активным действиям, чтобы изменить ситуацию в Тибете (Петех 1950: 10). Многие исследователи истории взаимоотношений между хошутами и Тибетом ссылаются на эту точку зрения, согласно которой Лхавсан-хан в 1703 г. отравил своего брата Вангьяла и стал ханом, Сангье Гьяцо из-за этого отошел от дел. Об отравлении Вангьяла, скорее всего, известно из «Пагсам-джонсан» Сумба-хамбо Еше Палджора. В тексте сказано, что после смерти Далай-хана его сын Данзан Вангьял (Данзан или Данзин — «держатель Учения», тибетский титул для хошутских ханов) унаследовал престол; после Данзан Вангьяла престол наследовал младший сын Далай-хана — Лхавсан, но «из-за того, что Данзан Вангьял был отравлен, были прокляты высшие наставники *гелукпы* и монгольские ханы-покровители, Лхавсана изгнали в Нагчу», и Лхавсан-хан убил регента Сангье Гьяцо (Еше Палджор 1984: 280–281). Исходя из вышеизложенного, отравителем Вангьяла был не Лхавсан, а регент. Версия «Лхавсан отравил своего брата» проистекает из-за ошибочной интерпретации этого исторического источника.

Что касается смерти Вангьяла и наследования престола Лхавсан-ханом, то об этом ясные представления дают архивные источники. Лама Шангнан Дордже, резидент цинского двора в Синине, докладывал, что в 14-й день 6-го месяца 42-го года правления Канси (1703) получил через гонца от Даши Баатура, князя Кукунора, донесение о сообщении, переданном Далай-ламой VI через посла всем *тайджи* Кукунора, где говорилось: «Регент не в ладах со многими людьми, к тому же он стар, поэтому [я] сместил его с поста регента и велел назначить регентом его сына. [Я] хотел, чтобы трон Далай-хана унаследовал его старший сын Данзин Вангьял, однако по болезни

¹ Описание процесса «обнаружения» Цаньянга Гьяцо в биографии Далай-ламы VI «Золотой колос» (Jinsui), составленной регентом Сангье Гьяцо, требует дальнейших подтверждений. Однако имеющиеся в ней сведения относительно смерти Далай-хана совершенно точные. Они подтверждаются письмом Лхавсана в начале 1701 г. императору Канси (Мэнгутан дан, цз. 16, л. 227) и письмом *дзасака* Хами Дархан-бека в Лифаньюань (Мэнгутан дан, цз. 16, л. 338).

он не может заниматься делами управления, поэтому повелел наследовать престол его младшему брату Лхавсану»². В другом мемориале Шангнан Дордже написал, что посланец Эрдэни Номун-хана докладывал Дархан-эмчи следующее: «Мы выехали из Тибета 27-го числа 1-го месяца этого года, в 3-м месяце добрались до Кукунора. Когда мы там были, регент не был арестован, он по-прежнему занимается административными делами... других происшествий нет. Брат Лхавсана Данзин Вангъял умер, кроме этого других особых новостей нет»³. Мы видим, что Вангъял не стал ханом и не был отравлен ни Лхавсаном, ни регентом, он не мог наследовать престол из-за болезней, от которых и умер в начале 1704 г. Поэтому, как и в случае престолонаследия после Гуши-хана, в 1701–1703 гг. ханский трон хошутов пустовал в течение двух лет.

До наследования ханства жизнь Лхавсана проходила на пастбищах Кукунора. Согласно мемориалу великого сановника Суну, еще в 36-м году эры Канси (1697) император, удостоивший посещением Нинся, пожелал созвать всех *тайджи* Кукунора. Предводитель Кукунора Даши Баатур повел всех *тайджи* на аудиенцию с императором к временному дворцу, но Лхавсану приказал остаться и охранять кукунорские земли, [сказав, что] «для защиты моих владений нужно оставить одного из моих главных *тайджи*». Лхавсан, сын Далай-хана, сказал: «Мы все хотели по указу Императора–бодхисаттвы Манджушри явиться на высочайшую аудиенцию. Хотя наш предводитель *тайджи* попросил нас остаться [на наших пастбищах. — О.Б.], но мы хотим отправить посла с выражением нашего глубочайшего почтения»⁴. Это свидетельствует о том, что Лхавсан в то время был одним из кочующих в Кукуноре крупных *тайджи*. В 39-м году правления Канси (1700) у Лхавсана возник конфликт с цинским резидентом в Синине ламой Шангнаном Дордже, и он в ярости покинул Кукунор и отправился в Тибет. В мемориале Лхавсана императору Канси сказано:

Император–бодхисаттва Манджушри повелел мне [прибыть], как раньше моему хану-отцу, и я не смел отказаться от визита к мудрейшему. Однако [Шангнан] Дордже-лама сказал, что пойти нельзя, но и оставаться тоже нельзя, поэтому я ушел, переместив свой лагерь. Дордже-лама сказал мне: поскольку Панчен-лама не придет, Императору придется нелегко наставлять народ в Дхарме, поезжай и нанеси визит [Императору]. По моему разумению, если Император–бодхисаттва Манджушри желает наставлять живых существ в Учении, это важно для благоденствия страны и спокойствия народа, ежедневные наставления приводят к спокойствию учения и людей, к чему мне быть велеречивым. Если Император велит и если будет польза для религии и управления, то тогда я пойду. Дордже-лама угрожал, говоря: регент — наш враг, а вы с ним приятели, я это знаю. Так мы говорили множество раз. Однако вследствие того, что Император не давал мне приказа прибыть ради дел религии и управления, а я не знал, что сказать Дордже-ламе, поэтому не мог отправиться, хотел остаться на прежнем месте. Но, будучи не в ладах с Дордже-ламой и опасаясь его, был вынужден переместить свой лагерь⁵.

² Гунчжун дан, № 41–282, «Мемориал Шангнана Дордже» от 27-го числа 6-го месяца 43-го года Канси.

³ Гунчжун дан, № 41–282, «Мемориал Шангнана Дордже» от 4-го числа 4-го месяца 43-го года Канси.

⁴ См.: Цзоучжэ 1996: 181, «Мемориал великого министра Суну императору Канси» от 7-го числа 4-го месяца 36-го года Канси. См. там же китайский перевод.

⁵ Мэнгутан дан, цз. 16, л. 181–182.

Письмо Лхавсана было доставлено 8-го числа 1-го месяца 40-го года правления Канси, на следующий день император спешно отправил указ Лхавсану: «Я уже знаю, что тебя вынудили отъехать, у тебя не было других намерений. Не беспокойся, когда придет приказ, сразу же возвращайся на прежние пастбища в Кукуноре, с женой и подданными живи в мире, как прежде»⁶. В то время Лхавсан находился на востоке от хребта Суру-дабаан в местечке Дэннуртай, при нем было менее одной тысячи воинов, из-за обилия снега люди и скот были сильно измождены⁷. Получив приказ Канси, Лхавсан послал ответный мемориал, доставленный 22-го числа 2-го месяца. В письме говорилось: «[Император] дал мне благосклонный указ, чрезвычайно рад. Очень хотел бы последовать указу и вернуться на старое пастбище, но мой отец умер, и наставник требует, чтобы я явился. Так как это серьезное дело, я не могу не отправиться, прошу простить»⁸. Итак, Лхавсан в 1701 г. отправился в Лхасу из-за смерти Далай-хана.

Что касается причин бегства Лхавсана, то по сообщению Бооджу, помощника советника (*юаньвайлан* 员外郎), приставленного к Шангнану Дордже, это было результатом давления на Лхавсана со стороны стремившегося выслужиться Шангнана Дордже. Незадолго до этого Дордже-лама докладывал императору Канси, что Панчен-лама прибудет в Кукунор, но тот так и не явился. Тогда Дордже-лама решил, что если не предпринять мер и не привезти кукунорских *тайджи* с визитом в столицу, то не будет результата и нечем будет отчитываться перед тронном. Поэтому он доложил двору, что кукунорские *тайджи* Лхавсан, Дайчин Хошоочи и Чечен прибудут на аудиенцию к императору. Император Канси велел дать им на это разрешение. Однако прошло более двух месяцев, а Лхавсан и остальные так и не отправились в путь. Дордже-лама слал людей с угрозами к Лхавсану и др., вынудив Лхавсана бежать⁹.

Когда Лхавсан прибыл в Тибет, в отношениях между ним и регентом никакого антагонизма не было. По свидетельству источников, в начале своего пребывания Лхавсан имел очень хорошие отношения с регентом и Далай-ламой VI. В 10-м месяце 41-го года правления Канси (1702) в Синин прибыли жена и сыновья бывшего *тайджи* Халхи — Уйджэнга Хатан Баатура с 39-ю подданными. Они сообщили: «В прошлом году (1701) Лхавсан захватил нас в Тушенту и Амине, привел в Цирукен-тала, а затем в Муру-усу. 130 наших семей раздал своим подчиненным. Жену и двух сыновей Уйджэнги Хатан Баатура отдал под надзор своему *дзайсану*¹⁰. Так нас подвергли смерти, ранениям, разгрому. 3-го числа 4-го месяца этого года мы бежали из Муру-усу и прибыли в Кукунор, остановились у Малай-хамбо. Лхавсан отправил своего *дзайсана* Мудечи из Тибета, чтобы он вернул нас обратно. Мы несколько раз приходили на съезд с просьбой поселить нас с нашим братом. Но *тайджи* Кукунора сказали: вы — люди, принадлежащие Шаг (местному тибетскому правительству), мы не можем произвольно дать вам уйти. Обратились к *хамбо*, он сказал: в прошлом году регент всех вас отдал Лхавсану, сейчас прибыл *дзайсан* Мудечи, и вы должны пойти с ним»¹¹. 19-го числа 9-го месяца того же года Шангнан Дордже-лама докладывал:

⁶ Там же. Л. 191.

⁷ Цзоучжэ, «Мемориал из Лифаньюаня» от 27-го числа 12-го месяца 40-го года Канси. Китайский перевод см.: Цзоучжэ 1996: 252.

⁸ Мэнгутан дан, цз. 16, л. 227.

⁹ Цзоучжэ, «Мемориал из Лифаньюаня» от 27-го числа 12-го месяца 40-го года Канси. Китайский перевод см.: Цзоучжэ 1996: 253.

¹⁰ *Дзайсан* — чиновник высшего ранга в Джунгарии, пристав. — И.Г.

¹¹ Гунчжун дан, «Мемориал Шангнана Дордже» от 4-го числа 1-го месяца 41-го года Канси.

«Лхавсан из Тибета отправил своего управляющего *дзайсана* с приветствием к *тайджи* Кукунора. Говорят, что Лхавсан прибыл сюда из Тибета, его люди сейчас в Муру-усу. Собрав всех в Кукуноре, ушли из Муру-усу и прибыли в Хацзиэрдэботэ, там разбили лагерь. Все их люди больны и измождены, скот передох, все сильно страдают»¹². Шангнан Дордже как раз имел в виду отправку Лхавсаном людей для поимки жены и сыновей Уйджэнги Хатан Баатура. Как мы видим, в 1701 г. регент отдал принадлежавших правительству сто халхасских семей Лхавсану. Этот факт нельзя недооценивать.

Покинув Кукунор, Лхавсан постоянно находился в Муру-усу (р. Тунтянь в Цинхае). В 5-м месяце 41-го года правления Канси (1702) *цинъ-ван*¹³ Кукунора Даши Баатур отправил письмо командиру Ананде и Шангнану Дордже, в котором докладывал: «Получил достоверные сведения о Лхавсане. 11-го числа 3-го месяца он с тридцатью людьми отправился в Тибет, его улус находится в Долоон-олом¹⁴. Аршиян отсюда отправился его встречать. Вернулся из Тибета и не знаю, куда он подался. Скорее всего, не задержится надолго в тех местах»¹⁵. На этот раз Лхавсан отправился в Лхасу из-за регента. Согласно письму регента Сангье Гьяцо Панчен-ламе от 5-го месяца того же года, у регента были большие затруднения с Далай-ламой VI, который отказывался принимать монашеские обеты. После многих уговоров Цаньянг Гьяцо отправился в Ташилунпо для принятия обетов перед Панчен-ламой, тогда же регент из Лхасы «послал *тайджи* Лхавсана, Даксана и других покровителей, а также религиозных наставников во главе с Диму-хутухту и Шамба-чембу-хутухту, чтобы они уговорили Далай-ламу принять обеты»¹⁶. Это отчасти свидетельствует о том, что регент доверял Лхавсану, а Лхавсан сотрудничал с ним.

В 1703 г. Лхавсан взошел на трон при поддержке Далай-ламы VI и регента. После событий 1705 г. Лхавсан-хан говорил цинскому резиденту Цзиян Ляню: «Регент хотел поставить меня ханом, а Далай-ламу посадить на престол Чачир-Бадун-хана. Для того чтобы контролировать Далай-ламу, он отдал ему свою дочь. Тогда он был ко мне хорошо расположен»¹⁷. В то время в Тибете была очень напряженная обстановка. Лхавсан-хан хорошо понимал, что любые подробности его отношений с регентом могут дойти до императора, а поскольку у него были тесные отношения с регентом, он должен был взвешивать каждое сказанное слово. По нашему мнению, Далай-лама и регент избрали ханом Лхавсана, потому что он в отличие от своего брата Вангьяла все время кочевал в Кукуноре, у него не было крепких связей с правящими и религиозными кругами, как не было и застарелой вражды.

Согласно цинским архивным документам, сначала регент изо всех сил пытался установить хорошие отношения с Лхавсан-ханом, даже жаловал ему титул *Чингисхан*. В мемориале политического советника Офи говорится: «23-го числа 12-го месяца 44-го года правления Канси начальник стражи дворца Цяньцин — Раши и др. огласи-

¹² Гунчжун дан, «Мемориал Шангнана Дордже» от 19-го числа 9-го месяца 41-го года Канси.

¹³ *Цинъ-ван* — великий князь, один из высших титулов при династии Цин. — И.Г.

¹⁴ Название места переправы (р. Тунтянь, Цинхай): «(Переправа Долоон-олом) находится там, где Муру-усу изгибается с запада на юг, с этого места река разделяется на семь ответвлений, отсюда это название» (см. Хуан Пэйцяо). Долоон олом — монг. «семь переправ».

¹⁵ Мэнгутан дан, цз. 17, л. 52–53.

¹⁶ Там же. Л. 100.

¹⁷ Цзоучжэ, «Мемориал великого министра Офи и др.» от 26-го числа 12-го месяца 44-го года Канси. Цит. по: Оюнбилиг 2007.

ли указ: „Замените титул *Чингисхан*, данный регентом Лхавсану, на титул его отца Далай-хана. Отправьте сюда Далай-ламу. Определив, настоящий он или ложный, я решу, посадить его на престол Чачир-Бадун-хана или пожаловать титул Далай-ламы“¹⁸. Очевидно, что регент дал Лхавсану титул *Чингисхан*. Л. Петех, основываясь на тибетских источниках, писал, что Лхавсан после убийства регента был признан *Данзин Чингирханом*¹⁹. *Данзин Чингисхан* означает «держатель Учения – Чингисхан». Сообщение Петеха, скорее всего, ошибочно, титул хана был изначально дан Лхавсану регентом. После смерти регента цинский двор издал указ об аннулировании титула *Чингисхан*. Этот факт неопровержимо свидетельствует о заигрываниях регента с Лхавсан-ханом.

Здесь есть еще одно обстоятельство, достойное очень внимательного рассмотрения, а именно то, что регент желал посадить Цаньянга Гьяцо на трон Чачир-Бадун-хана [察奇尔巴顿汗]. Чачир-Бадун-хан — маньчж. *cakir badun han*. Вполне очевидно, что *cakir badun* — в монгольском языке разговорная форма санскритского термина *cakravartin* («вращающий колесо»). *Han* — монг. *qayan*, т.е. «хан» (соответствие тибетскому слову *rgyal po*, «царь»), поэтому «чакравартин-хан» означает «царь, вращающий колесо [закона]». Концепция чакравартин зародилась в древней Индии. Согласно буддийским священным текстам, мир состоит из четырех больших континентов с горой Сумеру в центре. Когда рождается чакравартин, небо дарует ему драгоценное колесо, с помощью которого он поочередно покоряет четыре континента. Тот, кто покоряет четыре континента, называется «царем, вращающим золотое колесо»; три континента — «царем, вращающим серебряное колесо»; два континента — «царем, вращающим медное колесо»; а тот, кто покоряет всего лишь один континент, — «царем, вращающим железное колесо». Перерождающиеся бодхисаттвы этого святого семейства становятся чакравартинами, ведущими живые существа по пути десяти добродетелей буддизма (Исихама 2001: 8–11). В знаменитом сокровенном тексте «Мани-Кабум» говорится, что Тибет был безлюдной, снежной страной, не затронутой священным учением. Будда Амитабха Западной Чистой земли доверил миссию обращения в учение Снежной страны бодхисаттве Авалокитешваре, и тогда тот сам переродился и умножил тибетский народ. Чтобы помочь живым существам поскорей освободиться от страданий колеса перерождений, следовало построить умиротворенное гармоничное общество. Для создания этого идеального общества нужен непобедимый и просвещенный царь-правитель, поэтому бодхисаттве надо было переродиться чакравартином, с тем чтобы в качестве светского правителя обращать своих подданных в истинное учение, вести их по пути спасения. Первым священным царем-чакравартином в Тибете был Сонценгампо. Впоследствии в Тибете единой могущественной светской власти, как при правлении Сонценгампо, более не было, тибетское общество постепенно перешло на путь всеобщей религиозности. Именно по этой причине последующие поколения стали считать перерождениями бодхисаттвы Авалокитешвары не светских правителей, а религиозных авторитетов. Следующим воплощением Авалокитешвары после Сонценгампо стал считаться основатель школы *кадампа* — Бромтонпа (1004–1064). Когда пришло время Далай-ламы V и регента Сангье Гьяцо, кроме Сонценгампо времен Тибетской империи другими воплощениями Авалокитешвары были только религиозные авторитеты (Шэнь

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Петех 1950: 13. *Jing gir* (成吉尔) вместо *Jing gis* (成吉思) — ошибка (в тибетском письме *r* и *s* похожи, очень легко спутать).

Вэйжун 1996: 198–201). Первый Далай-лама Гедундуб был признан воплощением Авалокитешвары, последующие Далай-ламы стали автоматически считаться перевоплощениями бодхисаттвы. В соответствии с этим «чакравартин» для Тибета имеет двойное значение: 1) воплощение бодхисаттвы Авалокитешвары, 2) царь, ведущий живые существа по буддийскому пути добродетелей и заслуг. Цанъянг Гьяцо, будучи Далай-ламой, с самого начала был признанным воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары, поэтому регент, делая его чакравартином, хотел наделить его вдобавок властью царя, иначе говоря, сделать его и светским, и религиозным лидером. Это очень важно, ибо в этом стремлении раскрываются политические замыслы регента. Предоставляя Лхавсану ханство и номинальный титул *Чингисхана*, Сангье Гьяцо хотел сделать его своей марионеткой, а провозглашая Цанъянга Гьяцо чакравартином, — сделать номинальным главой светской и религиозной власти Тибета, прибрав таким образом к своим рукам и светскую, и религиозную власть. Однако Лхавсан-хана отнюдь не устраивала роль бесправного хана, какую играл его отец Далай-хан, поэтому все планы регента потерпели полное фиаско.

Попутно добавим, что в 1703 г. Далай-лама известил всех *тайджи* Кукунора о своем указе интронизировать Лхавсана в качестве хана, отстранить Сангье Гьяцо с поста регента и передать полномочия его сыну. Раньше повсеместно считалось, что регент и Лхавсан были с самого начала в конфликтных отношениях, поэтому после того как Лхавсан стал ханом, Сангье Гьяцо, дабы смягчить конфликт, будто бы отдал полномочия регента своему сыну. Однако анализ источников дает нам основание утверждать, что отставка регента была лишь показным маневром перед *тайджи* Кукунора для улаживания с ними отношений, к Лхавсану она не имела никакого отношения.

4. Подлинная картина событий 1705 г.

Противостояние регента и Лхавсан-хана началось в 1703 г. Лхавсан был чрезвычайно хитроумным и энергичным человеком. Наследовав ханский трон, он отнюдь не собирался довольствоваться ролью номинального хана, уготованной для него Сангье Гьяцо. В политической борьбе он искусно использовал разногласия между Далай-ламой VI и регентом. В 1697 г. Цанъянг Гьяцо был торжественно возведен во дворец Потала, однако очень скоро почувствовал отвращение к буддийской практике и перестал прислушиваться к наставлениям регента и Панчен-ламы. Когда ему велели принять обеты *гелонга*²⁰, он не просто отказался, а даже вернул Панчен-ламе ранее принятые им обеты послушника, а также открыто заявил, что не считает себя перерождением Далай-ламы V. Пятый Панчен Эрдени приводил в своем письме к главе хошутов Кукунора Даши Баатуру следующие слова Цанъянга Гьяцо:

Различные предсказания, сбывшиеся после моего рождения из утробы матери, рассказывались моими родителями и местными жителями, я ничего о них не знаю. Даже когда я начал учиться, у меня никогда не было мысли, что я являюсь реинкарнацией всех Далай-лам. Только из-за того, что регент по неким причинам принес мне предметы [из прошлого рождения] для идентификации, а также дал мне священный текст о перерождениях [Далай-лам], составленный Панчен-ламой, я вступил на этот путь. Если бы я поступал, как Пятый Далай-лама, то

²⁰ Тиб. *dge slong*, кит. *бицун* — бхикшу, буддийский монах, принявший полные монашеские обеты. — И.Г.

тогда я удовлетворил бы желания регента и других людей здесь и вовне. Но я не люблю заниматься религией, хоть и считаюсь перерождением. ...У меня никогда не было намерения занять положение Пятого Далай-ламы, не было намерения обманывать людей чтением сутр и принятием обетов. Поэтому я не был усерден в буддийском учении. Хоть я и развлекался как мог, но не нарушал религиозных предписаний. Однако, беспокоясь в душе о том, что в будущем может случиться огромная беда, втайне от регента вернул [принятые] обеты пред лицом Панчен-ламы. Хотя это не по душе регенту и его подчиненным, но причина этой перемены вполне ясна по словам Лангкарвы²¹.

В другом письме 1702 г. Панчен также написал, что Цанъянг Гяцо приезжал в Цзан для принятия обетов *гелонга*, однако Панчен-ламе сказал: «Я возвращаю ранее принятые обеты послушника. Если не согласитесь, то тогда я уйду из этого мира. Из этих двух нужно выбрать первое, после ответите». Панчен не мог принять никакого решения. Более того, Далай-лама написал, что не только не принял обеты *гелонга*, но и отказался от ранее принятых обетов, и передал эту бумагу Панчен-ламе²². Неординарный поступок Далай-ламы, лишившего себя божественного статуса, был использован в политической борьбе того времени. По сообщению цинскому двору от Норбу, Панчен-лама сказал: «Поведение Шестого Далай-ламы подобно поведению простого человека, он больше не лама (*ere ningguci dalai lama bai niyalma-i yabun-i yabume, lama waka*)»²³. Это равнозначно объявлению Далай-ламы VI ложным Далай-ламой.

В 1703 г. произошел инцидент, положивший начало вражде между регентом и Далай-ламой. Однажды ночью Далай-лама, взяв с собой шесть-семь человек, отправился поселиться в сторону храма Будды, что в одном *ли* от Поталы, там на них неожиданно напали человек десять. Фаворита Далай-ламы Тарджаная убили, тело бросили на обочину, брата Тарджаная ранили. Далай-лама, к счастью, спасся. Он прибежал к дому регента и сказал, что те люди не посмели бы так орудовать, не прикажи им регент, и велел ему арестовать преступников и передать Далай-ламе. Регент согласился, однако после сообщил Далай-ламе, что преступников не удалось найти. С тех пор между Далай-ламой и регентом началась вражда²⁴. Цинский посланник в Лхасе Цзиян Лиян сообщал:

Далай-лама, по слухам, прелюбодействовал с дочерью регента, также прелюбодействовал со своим последователем мальчиком-подростком Лхавангом. Тогда регент договорился с Цзюньдзином Данзином Омбу, Нгавангом Намдзюном, Долонасем, Гацзинаба и Тэйбэнем, что те убьют Лхаванга. Однако они по ошибке убили сопровождавшего Лхаванга мальчика. Погнавшись за Лхавангом, они ранили его в плечо, но Лхаванг не умер. Далай-лама несколько месяцев расследовал это дело и наконец раскрыл его, арестовал и передал Лхавсану виновных – Цзюньдзина Данзина Омбу и его сообщников, с тем чтобы тот казнил их. Так как эти пятеро были близки регенту, он (регент) настоятельно просил их помиловать, но Лхавсан не согласился и казнил их. С того времени началась их вражда, поэтому регент пытался отравить Лхавсана²⁵.

²¹ Мэнгутан дан, цз. 17, л. 68–71 (маньчж. яз.), 71–75 (монг. яз.).

²² Мэнгутан дан, цз. 17, л. 75–77 (маньчж. яз.), 77–78 (монг. яз.).

²³ Цзоучжэ, «Мемориал великого министра Офи и др.» от 26-го числа 12-го месяца 44-го года Канси. Цит. по: Оюнбилиг 2007.

²⁴ Гунчжун дан, «Мемориал Шангнана Дордже» от 28-го числа 7-го месяца 42-го года Канси.

²⁵ Цзоучжэ, «Мемориал великого министра Офи и др.» от 26-го числа 12-го месяца 44-го года Канси. Цит. по: Оюнбилиг 2007. Возможно, что Лхаванг и Тарджаная были братьями.

Лхавсан-хан лично подтвердил Цзиян Лияну достоверность случившегося. Согласно этим сведениям, Цаньянг Гьяцо был в особых отношениях с дочерью регента (по словам Лхавсан-хана, Далай-лама женился на ней), а также состоял в интимной связи со своим молодым последователем Лхавангом, в итоге регент со своим сообщником Цзюньдзин Данзином Омбу и компанией решили избавиться от Лхавсана. При нападении Лхаванг не погиб, вместо него был убит его брат Тарджанай. Цаньянг Гьяцо, разбираясь в этом деле несколько месяцев, раскрыл его и отдал Цзюньдзина Данзин Омбу и компанию Лхавсану на казнь. Поскольку все пятеро были сообщниками регента, он просил их помиловать, но Лхавсан-хан не внял его просьбе и казнил всех пятерых. Все это свидетельствует о том, что Лхавсан-хан совершенно не считался с регентом, ибо был ханом, обладающим реальной властью. Так регент осознал исходящую от Лхавсана опасность, и вражда их стала открытой. Тогда-то в Тибете и пошли слухи о том, что Лхавсан уже арестовал регента и послал его в Кукунор к цинским властям²⁶.

Кукунорский *бэйлэ*²⁷ Дайчин Хошооци, вернувшийся из Лхасы в 5-м месяце 1704 г., сообщил: «Я прибыл 11-го числа 5-го месяца. Слухи об аресте регента ложные, он по-прежнему занимается административными делами. Видел Далай-ламу, он ведет себя как обычный человек, часто с Лхавсаном стреляет из лука по птицам»²⁸. Очевидно, что Лхавсан, желая добиться доверия со стороны Далай-ламы VI, провоцировал его и всячески ему потакал. Регент говорил своему близкому другу Саханчибу, посланнику кукунорского *цинвана* Даши Баатура: «Когда был жив прежний Далай-лама, я ведал всеми делами. Сейчас же нынешний Далай-лама и Лхавсан не дают заниматься делами и не разрешают покинуть пост. Сейчас не то, что в старые времена, очень трудно стало жить». По словам Саханчибу, «по всему видно, что регенту приходится очень тяжело. Далай-лама, регент и Лхавсан не ладят друг с другом, не дают регенту заниматься делами»²⁹. В таких обстоятельствах регент задумал убить Лхавсан-хана. По сообщениям посланника Лхавсан-хана в Кукуноре — Тэгуса и посланника Даши Баатура в Тибете — Саханчибу, когда они были в Тибете, Лхавсан-хан был отравлен, затем поправился после лечения, прибыл в Дам (ныне уезд Дансюн в Тибете) для дальнейшего излечения приблизительно в 8–9-м месяце 1704 г. Согласно биографии Джамьяна Шепы на тибетском языке, отравленного Лхавсана и его советников лечил Джамьян Шепа ринпоче — настоятель Гоман-дацана монастыря Дрепунг (Ян Фу, Ян Сихун 1994: 95). Но сам Лхавсан говорил, что его вылечил врач по имени Данмунай³⁰, что весьма правдоподобно (возможно, это был подчиненный Джамьяна Шепы ринпоче). После покушения конфликт между Лхавсан-ханом и регентом стал неразрешимым, борьба развернулась не на жизнь, а на смерть.

15 января 1705 г. регент, ссылаясь на указ Далай-ламы, изгнал из Тибета Лхавсан-хана, у которого не было в Лхасе достаточного числа воинов, чтобы оказать сопротивление, поэтому он покинул Лхасу и переместился в местность у реки Хара-усу (ныне Нагчу). Прибыв туда, он вызвал войско со своей базы в Даме, захватил при-

²⁶ Гунчжун дан, мемориалы Шангнана Дордже от 4-го числа 4-го месяца и 10-го числа 6-го месяца 43-го года Канси.

²⁷ *Бэйлэ* — титул маньчжуров и монголов, состоящих в родстве с царствующим домом Цин. — И.Г.

²⁸ Гунчжун дан, «Мемориал Шангнана Дордже» от 10-го числа 6-го месяца 43-го года Канси.

²⁹ Гунчжун дан, «Мемориал Шангнана Дордже» от 8-го числа 10-го месяца 43-го года Канси.

³⁰ Цзоучжэ, «Мемориал великого министра Офи и др.» от 26-го числа 12-го месяца 44-го года Канси. См.: Оюнбилиг 2007.

надлежащий Далай-ламе скот и двинулся на Лхасу. Монгольское войско трижды вступало в битву с тибетским войском регента неподалеку от Лхасы и разбило его, уничтожив около ста человек. Тогда по распоряжению Далай-ламы VI регент спрятал в Потале печать и эдикт, дарованные ему цинской династией, и укрылся в Гонкар-гоне в Шигацзе (ныне уезд Гунга в Тибете), Лхавсан-хан остался в Тибете³¹.

Судя по тибетским источникам, Лхавсан следующим образом разгромил регента: монгольское войско Лхавсан-хана наступало тремя путями, одну часть он вел сам через ущелье Гаму, что к востоку от Лхасы, вторую — Тэгус-дзайсан через перевал Го, третью — жена Лхавсан-хана Церинг Даши через долину р. Тодлунг, кольцо окружения сомкнулось вокруг Лхасы. Когда войска вступили в бой, регент был разбит, потеряв 400 человек. Тогда ламы трех монастырей выступили в качестве примирителей, также выехал из Ташилунпо Панчен-лама и отправился на поле боя. События, однако, очень быстро завершились. Цанъянг Гьяцо согласился отречься от светской власти и отправился на местожительство в Гонкар-гон. Лхавсан-хан взялся управлять правительством. Между тем жена Лхавсан-хана послала людей в Гонкар-гон арестовать регента и привезти его в Тодлунг. Ламы монастыря Дрепунг хотели уладить конфликт, но жена Лхавсан-хана опередила их, приказав казнить регента на склоне горы, где находится монастырь Кьермолунг (Петех 1950: 10–13).

Согласно же докладу Цзиян Лиана, бывшего в то время в Лхасе, где-то между 14-м и 22-м днями 7-го месяца Лхавсан-хан захватил регента и его жену и передал их *тайджи* Далижабу Хошооци и Гендуну, чтобы они конвоировали их, однако эти двое убили регента по дороге. *Дзайсан* Хончин, подчиненный кукунорского Далай Дайчина, собственными глазами видел убийство регента³².

По другой версии — докладу Чуглы, посланника кукунорского *бэйлэ* Пончога, когда Чугла прибыл к ставке Лхавсан-хана, сбежал сын регента Нгаванг Ринчен, Дзунтар поймал его с женой и конвоировал в Лхасу. По дороге Далай-лама во главе нескольких сотен людей отбил Нгаванга Ринчена и его жену. Тогда Лхавсан тут же отправил войско против регента в Ландань, что в одном дне пути к востоку от Лхасы (это должен быть Лантан), и приказал *тайджи* Сунтару и Далижабу поднять войско и атаковать его. Когда *тайджи* Дзунтар прибыл, тибетское войско уже выстроилось в боевой порядок. Началось ожесточенное сражение, тибетское войско, не устояв, бросилось бежать. Узнав об этом, регент вместе с женой укрылся в Гонкар-гоне в Шигацзе. Лхавсан немедленно собрал 500 воинов, также взял с собой посланников Цевана Арабдана — Чахан Данзина и Чуглу и бросился в Гонкар-гон, схватил регента и передал его Хойд-*тайджи* Бойбе и Далижабу, чтобы они конвоировали регента к его жене Церинг Даши. Бойба в Нанци (т.е. в Намце), что неподалеку от Лхасы, передал регента Церинг Даши. Она приказала Бойбе и его подчиненным казнить регента: отрубить голову, вынуть сердце, внутренности и бедренные кости и отправить в ставку Лхавсана³³. Согласно автобиографии Дондупа Гьяцо, 48-го настоятеля монастыря Ганден, точная дата казни регента — 19-й день 7-го месяца (6 сентября 1705 г.) (Петех 1950: 12).

Итак, обобщим сведения из различных источников. Лхавсан-хан во главе 500 человек схватил регента в Гонкар-гоне в Шигацзе, Далижаб с подчиненными конвои-

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Гунчжун дан, «Мемориал Шангнана Дордже» от 21-го числа 10-го месяца 44-го года Канси.

ровали регента в местечко Намце в долине р. Тодлунг в западном предместье Лхасы (к западу от пересечения рек Тодлунг и Лхаса в нынешнем уезде Туйлун Дэцин) и казнили по приказу жены Лхавсан-хана, а также отняли голову, внутренности и бедренные кости и отправили их в ставку Лхавсана. Дата казни — предположительно 6 сентября 1705 г.

5. Заключение. Историческое значение событий 1705 г.

События 1705 г. имеют большое историческое значение, так как ими завершилась борьба за власть между тибетской и монгольской аристократией в Тибете.

Регент Сангье Гьяцо мастерски использовал кончину Далай-ламы V. Скрывая ее на протяжении 16 лет, он сосредоточил в своих руках огромную светскую и религиозную власть, а благодаря «обнаружению» Далай-ламы VI укрепил ранее обретенное политическое влияние. После смерти монгольского Далай-хана он привлек из Кукунора Лхавсана, не имевшего до тех пор связей с теократическими кругами Тибета, и поставил его ханом. Он постарался перетянуть его на свою сторону и усыпить бдительность, жаловав номинальный титул «держатель Учения – Чингисхан». Регент сделал попытку воспользоваться концепцией «чакравартина», с тем чтобы признанным воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары Цанъянг Гьяцо был признан также «чакравартином». Тем самым Далай-лама получал формально высшую теократическую власть в Тибете, на самом же деле эту власть от имени Далай-ламы намеревался контролировать регент. Это был безупречный политический ход, однако желания регента не совпали с реальностью, поскольку ключевая фигура всего этого плана молодой лама Цанъянг Гьяцо не испытывал никакого интереса ни к высочайшему престолу Далай-ламы, ни к светской власти и поэтому отверг сотрудничество с регентом. Далай-лама вел себя как обычный человек, сам себя лишил божественного статуса, поэтому планы регента провалились. Зато Лхавсан оказался человеком, преисполненным жажды власти, не желавшим довольствоваться безвластным положением монгольского хана. Он искусно воспользовался политической обстановкой внутри Тибета и за его пределами. С одной стороны, он потворствовал разгульной жизни Цанъянга Гьяцо, составлял ему компанию в стрельбе из лука, всячески втирался в доверие, с другой стороны, укреплял связи со старым врагом регента — Цинской династией, обращая внимание власти на то, что регент поощряет Цанъянга Гьяцо нарушать буддийские предписания. Проигрывая в борьбе за власть, регент пошел на рискованный шаг и отравил Лхавсан-хана. Эта безуспешная попытка стоила ему потери авторитета. Отступать было некуда, и он от имени Далай-ламы изгнал Лхавсана из Тибета. Лхавсан же из-за своего отравления и изгнания, наоборот, получил сочувствие со стороны общества, а также повод для самообороны, поэтому он быстро собрал войско и вернулся в Тибет. Политик и ученый, регент никак не мог соперничать на поле боя с тяжелой монгольской кавалерией, за что и поплатился жизнью. Политическая власть в Тибете целиком оказалась в руках хана хошутов. События 1705 г. полностью переменяли бесправное положение монгольского хана, Лхавсан-хан спас ханский двор хошутов. Однако это было лишь временно и формально, настоящее значение случившегося этим не ограничилось.

События 1705 г. изменили политическую ситуацию в Тибете, оказав глубокое и долговременное влияние на процесс объединения страны под эгидой Цин. После убийства регента Лхавсан-хан начал активно налаживать отношения с Цинами. Не-

смотря на то что он оказался победителем, его власть отнюдь не была крепкой. Поэтому он решил заручиться поддержкой извне. В тот 1705-й год Лхавсан-хан подал мемориал цинскому двору со своим объяснением событий, а также доложил о своем желании провести в Лхасе 1-го числа 7-го месяца года *бин-суй* [23-й год 60-летнего цикла. — И.Г.] (8 августа 1706 г.) большое собрание монахов и мирян монголов и тибетцев. Император Канси к тому времени издал указ о поддержке и защите Лхавсан-хана. Цинский двор выразил ему одобрение, Канси в 12-м месяце 45-го года правления (начало 1707 г.) пожаловал Лхавсан-хану титул «покорного хана — защитника Учения»³⁴. Император с самого начала испытывал большое беспокойство по поводу узурпации власти в Тибете регентом, однако ничего не мог поделать по объективным обстоятельствам. Устранение регента Лхавсан-ханом и восстановление ханской власти отвечало интересам Канси. По его мнению, оказывать влияние на тибетские дела посредством монголов было лучше, чем давать регенту управлять Тибетом. Так, цинский двор в очередной раз признал за ханом хошутов статус правителя Тибета.

Поэтому Лхавсан-хан, воспользовавшись тем, что Сангье Гьяцо проиграл и погиб, Цаньянг Гьяцо утратил доверие, а цинский двор явственно поддержал хана, незамедлительно объявил цинскому двору о нелегитимности Цаньянга Гьяцо. Получив поддержку двора, в 1706 г. Лхавсан-хан объявил об аннулировании божественного статуса Цаньянга Гьяцо и конвоировал его в Пекин. После этого он поставил другого Далай-ламу, ламу из лхасского монастыря Чагпори. В 1707 г. Панчен интронизировал его во дворце Потала, дав ему духовное имя Нгаванг Еше Гьяцо, это был очередной так называемый Далай-лама VI. Лхавсан-хан полностью заместил полномочия Сангье Гьяцо. Будучи ханом, он даже превзошел регента по положению и известности и полагал, что добился своей цели. Заполучив собственного Далай-ламу, под контролем которого были религиозные круги монголов и тибетцев, он захотел стать держателем и светской, и религиозной власти в ханском дворе. Однако мечты Лхавсан-хана полностью разошлись с реальностью. Его грубое обращение с Цаньянгом Гьяцо вызвало противодействие аристократических кругов Тибета, а также повсеместное неприятие всех слоев тибетского общества. Лхавсан-хан настроил против себя всех преданных последователей Далай-ламы. Буря недовольства Лхавсан-ханом поднялась в Тибете и захватила также Кукунор. В целях противостояния Лхавсан-хану тибетская группировка *гелукпы* приняла ответные меры, тут же обнаружив в Литане новое перерождение Далай-ламы. Последователи *гелукпы* признавали легитимность Цаньянга Гьяцо, поэтому «мальчика-перерожденца» они признали Далай-ламой VII и получили поддержку со стороны монгольской аристократии Кукунора. В 1709 г. кукунорские *тайджи* направили цинскому двору мемориал о том, что поставленный Лхавсан-ханом Далай-лама — ложный³⁵, а затем заявили, что «*хубилган* (перерожденец), обнаруженный в Литане, — истинное перерождение линии преемственности Далай-лам, убедительно просим пожаловать титул»³⁶. В 1716 г. *тайджи* Кукунора отправили мальчика жить в монастырь Цонкапы (Кумбум).

Религиозная борьба, развернувшаяся вокруг вопроса Далай-ламы VI, была по сути борьбой за реальную власть в Тибете. В этом споре династия Цин всегда поддерживала Лхавсан-хана. В 1709 г. в Тибет послали Ла Духуня для расследования ситуации

³⁴ Цин Шэнцзу шилу, 12-й месяц 45-го года (*дин-хай*) Канси.

³⁵ Там же, 1-й месяц 48-го года (*и-хай*) Канси.

³⁶ Там же, 4-й месяц 54-го года (*синь-вэй*) Канси, 3-й месяц 55-го года (*и-моу*) Канси.

с поставленным Лхавсан-ханом Нгавангом Еше Гьяцо. Узнав, что тот получил поддержку Лхавсан-хана и признан Панчен-ламой, цинский двор объявил, что «не нужно устанавливать его истинность, мы утверждаем его», и поскольку «все *тайджи* Кукурора не дружны с Лхавсаном, не следует поручать одному ему администрирование делами Тибета». В помощь Лхавсан-хану управлять делами Тибета был отправлен Хэшоу³⁷. В 1710 г. цинский двор пожаловал Нгавангу Еше Гьяцо печать и грамоту на титул Далай-ламы VI³⁸. Однако все это не помогло Лхавсан-хану смягчить обстановку. Поставленный им Далай-лама VI имел один только титул, люди его не приняли, и поэтому Лхавсан-хан был полностью изолирован в Тибете. В 1717 г. на Тибет неожиданно напали джунгары, Лхавсан-хан был повержен и убит, хошутский двор пал. После этих событий цинский двор поддержал «мальчика-перерожденца» из Кумбума и пожаловал ему титул «Шестого Далай-ламы, распространителя Учения и просветителя людей» (*хунфа цзюэчжун* 弘法觉众). Затем, в 1720 г. под предлогом возвращения истинного Далай-ламы в Поталу и изгнания джунгар в Тибет выдвинулась цинская армия. Так завершилась история установления цинского контроля над Тибетом посредством монголов-хошуттов, Тибет официально оказался под прямым контролем династии Цин. Таким образом, можно заключить, что события 1705 г. стали важной исторической вехой, оказавшей долгосрочное влияние на процесс образования единого многонационального государства под эгидой династии Цин.

Литература

- Ван Яо 1980 — *Wang Yao* 王尧. *Diba Sangjiejiacuo kao* 第巴桑结嘉措考 [Исследование о регенте Сангье Гьяцо] // *Qingshi yanjiu ji* 清史研究集. Vol. 1. *Zhongguo renmin daxue chubanshe*, 1980.
- Гунчжун дан — *Gongzhong dang renming bao* 宫中档人名包 [Именник дворцовых архивов]. *Zhongguo diyi lishi dang'anguan suowei jiaojuan* [Первый исторический архив Китая. Микрофильм].
- Еше Палджор 1984 — *Yixi banjue* 益西班牙觉著. *Ruyibaoshu* 如意宝书 [Пагсам-Джонсан] / Пер. *Pu Wencheng, Cairang* 蒲文成才让译. *Lanzhou: Gansu minzu chubanshe*, 1984.
- Исихама 2001 — *Ishihama Yumiko* 石滨裕美子. *Chibetsuto butsukiyōu sekai no rekishiteki kenkiyūshi* チベット仏教世界の歴史的研究 [Исследование истории мира тибетского буддизма]. *Tokyo: Oriental Bookstore*, 2001.
- Ма Чжаньлин 1985 — *Ma Zhanlin* 马占林. *Guanyu Diba Sangjiejiacuo* 关于第巴桑结嘉措 [О регенте Сангье Гьяцо] // *Qinghai shehui kexue*. 1985. No. 4.
- Мэнгутан дан 2005 — *Qing Neige Menggutang dang* 清内阁蒙古堂档 [Архив монгольской палаты государственной канцелярии Цин] / *Zhongguo diyi lishi dang'anguan, Nei Menggu daxue Mengguxue xueyuan bian* 中国第一历史档案馆, 内蒙古学学院 [Ред.: Первый исторический архив Китая, Институт монголоведения Университета Внутренней Монголии]. *Neimenggu renmin chubanshe*, 2005. *Yingyin ben* [факсимильное издание].
- Оюнбилег 2007 — *Wuyunbilige* 乌云毕力格. *Efei manwen zouzhe jianzhu* 鄂飞满纹奏折笺注 [Комментарий к мемориалу Офи на маньчжурском языке] // *Quaestiones Mongolorum Disputatae III / Association for International Studies of Mongolian Culture*. *Tokyo*, 2007.
- Петех 1950 — *Petech, Luciano*. *China and Tibet in the early 18th Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet*. *Leiden University Press*, 1950.

³⁷ Там же, 1-й месяц 48-го года (*у-хай*) Канси.

³⁸ Там же, 3-й месяц 49-го года (*у-ин*) Канси.

- Сангье Гьяцо 1985 — *Sangjie Jiacao* 桑结嘉措著. Jinsui 金穗 [Золотой колос] / Пер. Duoerji, Xiao Diyan 多尔济萧蒂岩译 // *Xizang wenxue* 西藏文学 [Тибетская литература]. 1985. No. 4.
- Хуан Пэйцяо — *Huang Peiqiao* 黄沛翘. *Xizang Tukaao* 西藏图考 [Исследование карт Тибета]. Т. 5. Guanxu keben [ксилогр., период Гуансюй].
- Цзоучжэ — *Kangxi chao Manwen zhupi zouzhe* 康熙朝满文朱批奏折 [Дворцовые мемориалы на маньчжурском языке периода правления Канси]. *Zhongguo diyi lishi dang'anguan suowei jiaojuan* [Первый государственный архив Китая. Микрофильмы].
- Цзоучжэ 1996 — *Kangxi chao Manwen zhupi zouzhe quanyi* 康熙朝满文朱批奏折全译 [Полный перевод дворцовых мемориалов на маньчжурском языке периода правления Канси]. Beijing: *Zhongguo shehui kexue chubanshe*, 1996.
- Цин Шэнцзу шилу — *Qing Shengzu shilu* 清圣祖实录 [Правдивые записи цинского [императора] Шэн-цзу]. Beijing: *Zhonghua shuju*. Yingyin ben [факсимильное издание].
- Шэнь Вэйжун 1996 — *Shen Weirong* 沈卫荣. *Yishi Dalai Lama zhuan* 一世达赖喇嘛传 [Биография Первого Далай-ламы]. Taipei: *Tangshan shuju*, 1996.
- Ян Фу, Ян Шихун 1994 — *Yang Fu, Yang Shihong* (пер. и ред.) 杨复, 杨世宏译注. *Diyi shi Jiamauyang xieba zhuan* 第一世嘉木样协巴传 [Биография Первого Джамьян Шелы]. Lanzhou: *Gansu minzu chubanshe*, 1994.

References

- Gongzhong dang renming bao* 宫中档人名包 [Names' Volume from the Palace Archives]. *Zhongguo diyi lishi dang'anguan suowei jiaojuan* [Microfilms in the First Historical Archives of China] (in Manchu and Chinese).
- Huang Peiqiao 黄沛翘. *Xizang Tukaao* 西藏图考 [The Pictorial Research in Tibet]. Vol. 5. Guanxu keben [Edition of Guangxu's Reign] (in Chinese).
- Ishihama Yumiko 石滨裕美子. *Chibetsuto butsukiyou sekai no rekishiteki kenkiyuu* チベット仏教世界の歴史的研究 [Research on the history of Tibetan Buddhism]. Tokyo: Oriental Bookstore, 2001 (in Japanese).
- Kangxi chao Manwen zhupi zouzhe* 康熙朝满文朱批奏折 [The Palace Memorials in Manchu of Kangxi's Reign]. *Zhongguo diyi lishi dang'anguan suowei jiaojuan* [Microfilms in the First Historical Archives of China] (in Manchu).
- Ma Zhanlin 马占林. “Guanyu Diba Sangjiejiacao” 关于第巴桑结嘉措 [About sDe-pa Sangs-rgyas rgya-mtsho]. *Qinghai shehui kexue*, 1985, no. 4 (in Chinese).
- Oyumbilig 乌云毕力格. “Efei manwen zouzhe jianzhu” 鄂飞满纹奏折笺注 [Commentary to the Ofi's Memorial in Manchu]. *Quaestiones Mongolorum Disputatae III*, Association for International Studies of Mongolian Culture. Tokyo, 2007 (in Chinese).
- Petech, Luciano. *China and Tibet in the Early 18th Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet*. Leiden University Press, 1950 (in English).
- Qing Shengzu shilu* 清圣祖实录 [History of the Qing Kangxi Era]. Beijing: *Zhonghua shuju yinben*, photocopy (in Chinese).
- Qingshi yanjiu ji* 清史研究集 [Collection of the Papers on Qing History]. Vol. 1. Beijing: *Zhongguo renmin daxue chubanshe*, 1980 (in Chinese).
- Sangjie Jiacao, Duoerji and Xiao Diyan (transl.) 桑结嘉措著, 多尔济, 萧蒂岩译. “Jinsui” 金穗 [Golden Ears]. *Xizang wenxue* 西藏文学 [Tibetan Literature], 1985, no. 4 (in Chinese).
- Shen Weirong 沈卫荣. *Yishi Dalai Lama zhuan* 一世达赖喇嘛传 [Biography of the First Dalai Lama]. Taipei: *Tangshan shuju*, 1996 (in Chinese).
- Wang Yao 王尧. “Diba Sangjiejiacao kao” 第巴桑结嘉措考 [A Research on sDe-pa Sangs-rgyas rgya-mtsho]. *Qingshi yanjiu ji* 清史研究集, vol. 1. Beijing: *Zhongguo renmin daxue chubanshe*, 1980 (in Chinese).

Yang Fu & Yang Shihong (transl. and ed.) 杨复, 杨世宏译注. *Diyi shi Jiamuyang xieba zhuan* 第一世嘉木样协巴传 [The Biography of the First 'Jam-dbyangs-bzhad-pa]. Lanzhou: Gansu minzu chubanshe, 1994 (in Chinese).

Yixi banjue, Pu Wencheng and Cairang (transl.) 益西班牙觉著, 蒲文成, 才让译. *Ruyibaoshu shi* 如意宝书 [dPag-bsam ljon-bzang]. Lanzhou: Gansu minzu chubanshe, 1984 (in Chinese).

Historical Events of 1705 in Tibet.

Part 2

Borjigidai OYUNBILIG

The School of Chinese Classics, Renmin University of China
Peking, China

Translated by Irina R. GARRI

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS
Ulan-Ude, Russian Federation

Received 22.05.2021.

Abstract: Based on a large corpus of sources in Mongolian, Manchu and Chinese languages from the Chinese archives, the article reconstructs the history of one of the most significant events in the history of Tibet — the assassination in 1705 of the Fifth Dalai Lama's regent, Sangye Gyatso, by Lhavsan Khan of the Khoshot court. The author thoroughly reproduces a cruel confrontation between the khan and the regent which ended by the latter's execution and shows why the events of 1705 were of great importance for the history of the Mongols and the Tibetans. A series of events that followed, such as the death of the Sixth Dalai Lama, the enthronement of the "true" Seventh Dalai Lama in Kokonor, the invasion of the Dzungars in Tibet in 1717 and, ultimately, the entry of the Qing army into Tibet eventually led to the establishment of the Qing control over Tibet through the Khoshot Mongols. The author concludes that the events of 1705 became an important historical milestone that had a long-term impact on the formation of a unified multinational state under the Qing rule.

Key words: Tibet, Qing dynasty, Tibeto-Mongolian relations, Lhavsan Khan, regent Sangye Gyatso.

Acknowledgements: The translation by Irina Garry was carried out within the state assignment — project "Transformation of Buddhist Trends and Schools: History and Experience of Interaction with Religions and Beliefs of Russia, Central and East Asia (from the Period of the Spread of Buddhism to the Present: Russia — 18th–21st Centuries; China — 2nd–21st; Tibet — 7th–21st Centuries; Mongolia — 16th–21st Centuries)" — № 121031000261-9.

For citation: Oyunbilig, Borjigidai. "Historical events of 1705 in Tibet. Part 2". Translated by Garri, Irina R. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 1 (iss. 48), pp. 71–85 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO100090.

About the authors: Borjigidai OYUNBILIG, PhD, Professor, Executive Dean of the School of Chinese Classics, Renmin University of China (Peking, China) (bilig63@126).

Irina R. GARRI (translation), Doctor of History, Senior Research Fellow of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (IMBTS) of the Siberian Branch of the RAS (Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation) (irina.garri@gmail.com).